

IV. ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94 (5)

Н.В. Палишева

**К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ДАДАБХАИ НАОРОДЖИ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНДИЙСКОЙ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ**

Рассматриваются политические взгляды Дадабхаи Наороджи – одного из ведущих индийских мыслителей, жившего в то время, когда вопросы о единстве индийской нации и об отношении к иностранному правительству активно обсуждались в колониальном обществе, однако окончательное требование о предоставлении Индии независимости еще не было сформулировано. Автор анализирует значение политических взглядов Дадабхаи Наороджи с точки зрения их вклада в формирование антиколониальной идеологии.

Ключевые слова: Дадабхаи Наороджи, антиколониальный национализм, политическая история Индии.

Спор об особенностях и характере восточного национализма имеет весьма долгую и непростую историю, производную от попыток выявления специфики восточного пути развития и отхода от европоцентристских традиций. Проблема формирования и развития индийского антиколониального национализма имеет многочисленные интерпретации в отечественной и зарубежной историографии. Согласно одной из наиболее влиятельных теорий, выдвинутой индийским исследователем П. Чаттерджи, национализм сформировал сферу собственного суверенитета в колониальном обществе задолго до превращения в освободительную идеологию. Разделяя мир общественных институтов и практик на «внешнюю», материальную сферу, включающую экономику, политику, технологии, и «внутреннюю», духовную, заключающую в себе сущностные черты культурной идентичности, он признавал западное превосходство в первой области и необходимость её копирования. Но чем более успешным было усвоение индийцами западных образцов в материальной сфере, тем более важной осознавалась необходимость сохранения духовной культуры. После негласного провозглашения суверенитета во внутренней сфере националистическая мысль начинала осваивать политическую область. Здесь формы её проявления были сходными с европейскими аналогами, поскольку в целом индийский национализм основывался на западных политических теориях и стремился к утверждению государства современного образца. П. Чаттерджи видел специфику индийского национализма в его первоначальном периоде, связанном с развертыванием просветительского движения [1. С. 286–287]. Не менее важным представляется изучение процесса освоения индийским национализмом политической сферы.

Среди индийских регионов Бенгалия была безусловным лидером в реформаторских и просветительских процессах (хотя в других частях страны они тоже присутствовали в той или иной степени), но зарождение теорий экономического национализма и оформление политического дискурса, заложившего основы индийского политического либерализма, происходило в Западной Индии (Бомбей, Гуджарат), являвшейся центром торгового и экономического развития.

В этом плане особый интерес вызывает фигура Дадабхаи Наороджи, справедливо ассоциируемая с теорией «выкачки», течением раннего экономического национализма и истоками индийского политического либерализма. В данной статье основное внимание будет уделяться политическим взглядам Дадабхаи Наороджи. Один из основных вопросов заключается в том, можно ли считать труды Дадабхаи Наороджи собственно националистическими или же корректнее будет причислить их к предвестникам более позднего оформления антиколониальной идеологии? Аргументом в пользу последнего могут послужить неоднократные примеры демонстрации индийским мыслителем своей лояльности по отношению к колониальной власти. Тот факт, что Дадабхаи Наороджи был первым из индийцев, получившим академическое звание профессора (математики) в 1852 г., и первым членом английского парламента (в 1892 г. был избран в палату общин), свидетельствует о высокой степени его вестернизированности.

Дадабхаи Наороджи, будучи основателем одного из наиболее влиятельных направлений светской национально-освободительной идеологии, не был ни индусом, ни мусульманином, а являлся представителем общины парсов – потомков зороастрийцев, которые в VII в., спасаясь от преследо-

ваний мусульманских правителей Ирана расселились на западе Индии. В соответствии с традициями парсизма, основным обращением к каждому парсу было индивидуальное имя, которое давалось ребенку после составления гороскопа и определения планеты, под знаком которой он родился. «Дадабхаи» было именем мыслителя, а «Наороджи» индивидуальным именем его отца, которое по распространенной практике также ставилось в официальных документах. Поэтому правильным считается либо полное именование мыслителя – Дадабхаи Наороджи, либо ограниченное только индивидуальным именем – Дадабхаи. Семейная фамилия Дадабхаи – Доди – использовалась крайне редко, что тоже соответствовало традиции парсов.

После прихода в Индию европейцев не ограниченные ни кастовыми правилами, ни запретами на ведение ростовщической деятельности парсы оказались наиболее способной к торговле и предпринимательству группой туземцев. Будучи меньшинством, не обладающим самостоятельной политической силой, они превратились в самый лояльный британскому правительству сегмент колониального общества. В XIX в. община парсов, как и в целом Бомбей, где они компактно проживали, подверглась процессам социального реформирования. У парсов наблюдались те же тенденции развития этих процессов, что и в среде более многочисленных этнических и религиозных групп. Как для большинства индусов и мусульман, для парсов было характерно преобладание религиозной и региональной форм идентичности и соответствующее понимание терминов «нация» и «национальный». Реформаторские процессы в общине парсов также сопровождались противопоставлением себя другим индийским общностям (хотя и без выраженной враждебности). Известный представитель данной общины, современник Дадабхаи, Досабхаи Фрамджи Карака в качестве наиболее безоговорочного, по его мнению, подтверждения высоко развитого национального чувства парсов приводил примеры многочисленных фактов помощи и содействия их собратьям, в меньшинстве проживающим в Персии. Причиной успехов парсов в торговле Д.Ф. Карака считал их «положительные качества и настойчивость», которые, в отличие от индусов и мусульман, позволили наиболее удачно воспользоваться предоставленными британским правлением возможностями [2. Р. XIX–XXII]. Он также представлял парсов как наиболее прогрессивную группу индийцев в вопросах социального реформирования, в частности в сфере развития женского образования [2. Р. XXVI–XXVII]. Дадабхаи всегда сохранял свою

идентичность и во время длительного пребывания в метрополии активно содействовал развитию общины парсов в Великобритании и распространению знаний о ней. Однако в его выступлениях перед широкой аудиторией, включавшей как англичан, так и индийцев (т.е. не только парсов) в Ливерпульском обществе Лондона, посвященных культуре парсов, противопоставление другим индийским общностям отсутствовало. Дадабхаи лишь акцентировал внимание на создавшемся вследствие распространения просвещения и социального реформирования внутреннем «расколе» общины между «старшим традиционным» и «новым вестернизированным» поколением [3. Р. 5]. В дальнейшем сохранение у Дадабхаи идентичности первого уровня не препятствовало продвижению идеи единой индийской нации, а тот факт, что его личность вплоть до настоящего момента является предметом культурной гордости парсов, не противоречит тому, что за ним прочно закрепилось данное еще при жизни его соотечественниками индийцами именование «Великого старца Индии» («The Old Grand Man of India»).

Как показала в своём исследовании Е.Ю. Ванина, идеологи и практики различных направлений индийского национализма представляли по-разному прошлое своей страны и использовали историю в качестве одного из механизмов обоснования своих концепций [4]. Исторические взгляды Дадабхаи в центральных положениях совпадали с представленной ориенталистами-индофобами «картиной прошлого Индии», являвшейся одним из способов репрезентации колониальной власти. Дадабхаи характеризовал доколониальный период индийской истории как непрерывный комплексный регресс. Политические условия, по его мнению, представляли «обыкновенный восточный деспотизм», сопровождавшийся беззаконием, бесправием и тотальной необразованностью населения. Абсолютная некомпетентность и непонимание собственных обязанностей правителями индийских регионов, непрерывные интриги и убийства в их семьях, а также постоянные внутренние войны неизбежно приводили к тому, что у населения отсутствовало осознание четкой политической цели, являющееся, по его мнению, необходимым условием для роста и благосостояния любой нации. Барьерами на пути морального и духовного развития доколониального общества Дадабхаи считал влияние необразованного духовенства, идолопоклонство и сохранение ряда регрессивных социальных институтов (сати, убийство младенцев женского пола и т.д.). Уровень экономического развития доколониальной Индии Дадабхаи оцени-

вал как стагнацию, обусловленную законсервированными с древности формами земледелия и ремесленного производства и отсутствием стремлений к их совершенствованию. Кастовая сегрегация препятствовала росту талантов и гениев, а предубеждение против заграничных путешествий – распространению новых идей и знаний, что губительно сказалось на интеллектуальном развитии страны. Подтверждением Дадабхаи считал то, что единственным предметом гордости индусов оставалась литература тысячелетней давности. Дублируя в ряде положений ориенталистскую теорию, он давал полярно противоположные оценки историческому периоду, связанному с приходом колонизаторов, осуществивших, по его определению, установление закона, порядка, гарантий безопасности жизни и собственности, внедрение современных систем правосудия и образования. Благодаря созданию британцами железных и общественных дорог, каналов и внедрению английского предпринимательства был задан импульс для развития естественных ресурсов Индии. В социальном плане Дадабхаи считал достижением колонизаторов избавление индийцев от антигуманистических ритуалов [5. Р. 26–27]. В качестве отдельной заслуги иностранной власти Дадабхаи выделял создание основ для осознания индийцами возможности национальной консолидации. Выступая на второй сессии ИНК в 1866 г., Дадабхаи заявлял, что факт создания Конгресса является событием исключительной важности для индийской истории, поскольку «ни замечательные периоды правления индусских раджей, ни эпохи мусульманских правлений, в частности время великого Акбара, не создавали возможностей для объединения такого рода, где все классы и сообщества могли бы говорить на одном языке» [6. Р. 332–333].

Отношение Дадабхаи к современной ситуации являлось не было однозначным, отклоняясь в ряде существенных положений от грубых ориенталистских доктрин, что в итоге позволяет считать его дискурс националистическим. По утверждению П. Чаттерджи, индийский политический национализм изначально видел свою главную цель в оспаривании принципа колониального различия. По иронии истории, задача национализма, который настаивал на культурных различиях с Западом, стала заключаться в том, чтобы добиться отмены этого различия в государственной сфере [1. Р. 291–292]. Анализ дискурса Дадабхаи Наороджи убедительно подтверждает тезисы П. Чаттерджи.

Правило колониального различия основывалось на идее о расовой сегрегации и неполноценности туземного населения, объясняющей его не-

способность участвовать в государственных делах. Дадабхаи отвергал данные расистские положения. В 1866 г., выступая в «Этнологическом обществе» Лондона с докладом «Европейская и азиатская расы», он отвечал на высказанные ранее президентом этого общества Дж. Кравфурдом суждения о неполноценности азиатских народов. Используя широкий комплекс знаний о культурных достижениях индусов, мусульман, парсов и арабов, Дадабхаи доказывал, что азиатские общества не отстают от любой другой нации в мире «ни головой, ни сердцем» [7. Р. 4–31]. Впоследствии эти взгляды проявились в политической деятельности «отца-основателя» Конгресса, стремившегося к предоставлению членам туземного общества доступа к управлению государством.

Однозначно положительные оценки исторической миссии британского колониализма сочетались в дискурсе Дадабхаи Наороджи с не менее однозначной и резкой критикой проводимого колониальными властями политического курса. Анализируя «плюсы» и «минусы» британского правления, в качестве последних он приводил данные о наносимом туземному обществу комплексном ущербе. С этим положением связана известная теория «выкачки», справедливо считающаяся основой течения экономического национализма. Тезис о наносимом колонизаторами материальном ущербе Индии основывался на политико-экономических расчетах и статистических данных. Целью данной статьи не является анализ экономических положений и оценка правильности подсчетов Дадабхаи, однако следует отметить, что ошибочным было бы сводить сущность теории «выкачки» исключительно к экономической сфере. Одним из существенных элементов теории был тезис о «моральной выкачке», под которой понималось систематическое изъятие научного и практического опыта в области управления государством, администрирования, законодательства. Общая оценка прогрессивности периода британского правления не стала препятствием для характеристики мыслителем современной индийской ситуации как «общенационального бедствия». Основной причиной моральной выкачки он считал то, что все высокие посты на индийской гражданской службе занимали англичане, возвращавшиеся на родину после выхода на пенсию и увозящие с собою «опыт, знания и мудрость». В итоге просвещенные индийцы чувствовали себя «манекенами, украшенными мишурой образования», получение которого оказывалось единственной целью их жизни. Тысячи выпускников университетов попадали в аномальную ситуацию, осознавая бессмыс-

ленность полученного образования, и были вынуждены нищенствовать, слушая оправдания правителей о том, что они заботятся о соблюдении их естественных прав. Наиболее негативным следствием создавшейся ситуации Дадабхаи считал отсутствие условий для появления собственных национальных лидеров. Дальнейшее сохранение данного положения, по его прогнозу, неизбежно привело бы страну к «огромному социальному потрясению», ведущей силой которого стало бы туземное образованное население. В качестве единственной меры, способной предотвратить надвигающуюся катастрофу, Дадабхаи рассматривал предоставление индийцам возможности участия в управлении государством [8. Р. 465–467]. Данное предложение выражалось в виде конкретной программы реформ. Возможность поступления индийцев на индийскую гражданскую службу могла бы быть обеспечена введением системы единовременных экзаменов на получение должности, предусматривающей возможность сдачи этих экзаменов в колонии [9. Р. 345–349]. По существу законодательству формальное право участия в экзаменах, которые начали приниматься с 1853 г., предоставлялось англичанам и индийцам (существовал возрастной ценз – не старше 23 лет, а с 1876 г. – не старше 19 лет). Но то обстоятельство, что экзамены принимались лишь в Лондоне, естественным образом ограничивало возможности для туземных представителей. Программа Дадабхаи предусматривала введение одинаковых стандартов для экзаменов, принимающихся в метрополии и колонии, что обеспечило бы доступ к гражданской службе только «лучших людей» из туземного общества и автоматически избавило бы англичан от сомнений в их полноценности [9. Р. 500–503].

Безусловно, идеи Дадабхаи были далеки от требований предоставления индийцам государственного суверенитета. Даже после провозглашения в ИНК лозунга *свараджа*, заключающегося в требовании предоставления Индии статуса доминиона, Дадабхаи, как и другие лидеры «умеренных», считал необходимым осуществлять достижение данной цели при сотрудничестве с колониальной властью. С другой стороны, в ряде его высказываний можно усмотреть имплицитное оспаривание сущности колониальной системы. В частности, утверждение о том, что европейцев нельзя признавать естественными лидерами человечества, что все их попытки положительного влияния на другие народы приводят к временным и поверхностным результатам, по сути, ставили под

сомнение легитимность иностранной власти [8. Р. 445–446].

Хотя для взглядов Дадабхаи была характерна высокая степень лояльности к колониальному правительству, их в полной мере можно признать прогрессивными с учетом специфики социально-политического контекста тогдашней Индии. На тот момент индийский политический дискурс находился еще на стадии оформления, поскольку для деятелей Бенгальского Возрождения более актуальными представлялись вопросы социального и культурно-религиозного характера, а проблемы государственного управления чаще всего отступали на второй план. Политическая концепция Дадабхаи Наороджи являлась одной из тех конструкций, с помощью которых национализм осуществлял своё проникновение во внешнюю, политическую сферу. Признание необходимости предоставления индийцам возможности участия в управлении государством, воплощенное в виде конкретной программы реформ было той транзитной точкой, через которую сам политический дискурс осуществлял переход от пробританской позиции к националистической идеологии.

Другое важное политическое значение имела заложенная во взглядах Дадабхаи Наороджи идея исторического прогресса. Различные исторические концепции, предлагаемые рядом националистических идеологов, основывались на идеализированном восприятии какого-либо периода индийской истории («Золотой век индусской нации», «время Великого Акбара») и видели основную цель дальнейшего развития страны в восстановлении утраченных порядков. Безусловно, данные теории, основываясь на исследованиях западных востоковедов-индофилов, сыграли большую историческую роль в преодолении комплекса культурной неполноценности и осознании различных уровней общности, однако обладая социально-утопическим характером, вряд ли сумели бы стать основой для политического развития независимой Индии. Политические взгляды Дадабхаи Наороджи, в особенности озвученная им идея необходимости реформирования общества и системы управления, содержали рациональные представления о целесообразности радикальных политических изменений. Взгляды Дадабхаи Наороджи фактически заложили основы для развития индийского политического либерализма, превратившегося впоследствии в основную политическую доктрину развивающейся индийской буржуазии, которая стала одной из ведущих социальных сил в антиколониальном движении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Чаттерджи П.* Воображаемые сообщества: кто их воображает? // *Нации и национализм* / Под ред. Б. Андерсона. М.: Праксис, 2002. С. 283–297.

2. *Dosabhai Framji Karaka.* History of the Parsis Including Their Manners, Customs, Religion and Present Position. Vol. 1. London: Macmillan and Co, 1884.

3. *Dadabhai Naoroji.* The manners and customs of the Parsees. A paper read before the Liverpool Philomathic Society. London: S. Straker & Sons, 1864.

4. *Ванина Е.Ю.* Прошлое во имя будущего. Индийский национализм и история (середина XIX – середина XX века) // *Национализм в мировой истории* / Под ред. В.А. Тишкова и В.А. Шнирельмана. М.: Наука, 2007. С. 486–528.

5. *Dadabhai Naoroji.* England's duties to India. (Read before a Meeting of the East India Association). // *Essays, speeches, addresses and writings (on Indian politics) of the Hon'ble Dadabhai*

Naoroji. / Ed. by C.L. Parekh. Bombay: Caxton Printing Works, 1887. P. 26–51.

6. *Second Indian National Congress.* Inaugural Address of the Hon. Dadabhai Naoroji, President of The Congress. // *Essays, speeches, addresses and writings (on Indian politics) of the Hon'ble Dadabhai Naoroji.* P. 331–345.

7. *Dadabhai Naoroji.* The European and Asiatic Races. Read before the Ethnological Society. London: Trubner and co., 1866.

8. *Dadabhai Naoroji.* The Moral Poverty of India and Native thoughts on the present British Indian Policy / *Essays, speeches, addresses and writings (on Indian politics) of the Hon'ble Dadabhai Naoroji.* P. 441–446.

9. *Dadabhai Naoroji.* The Indian Civil Service. (Read before an evening Meeting of the East India Association). // *Essays, speeches, addresses and writings (on Indian politics) of the Hon'ble Dadabhai Naoroji.* P. 500–505.